

КРИЗИС ВО ВСЕРОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ ОХРАНЫ ПАМЯТНИКОВ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ: ИЗМЕНЕНИЕ «ПРАВИЛ ИГРЫ» И АДАПТАЦИЯ К НОВЫМ РЕАЛИЯМ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1980-Х ГГ.

НЕПЛЮЕВ ПЕТР АНДРЕЕВИЧ

Пермский государственный
национальный исследовательский
университет
Пермский краеведческий музей

Благодарности: исследование
выполнено при финансовой поддержке
РФФИ и Пермского края в рамках
научного проекта № 20-49-590004.

DOI: 10.17072/978-5-7944-4056-0-81-96

© Неплюев П. А.

АННОТАЦИЯ

В условиях холодной войны и заморозки официальных дипломатических контактов между СССР и странами Запада включаются механизмы парадипломатии. Важным механизмом развития международного гуманитарного сотрудничества в позднесоветский период являются общества дружбы и культурной связи с зарубежными странами. Ключевыми направлениями деятельности обществ дружбы являлись культурные, образовательные, спортивные, научные контакты, международный туризм. Об эффективности деятельности обществ дружбы свидетельствует создание значительной сети региональных и городских отделений, включающих десятки тысяч первичных организаций.

В работе рассмотрена деятельность Свердловского областного отделения Общества советско-чехословацкой дружбы (ОСЧД) с момента создания до прекращения существования. Ежегодное увеличение количества коллективных членов ОСЧД свидетельствует об успешности и востребованности организации. Изученные материалы архивов, музеев, личные воспоминания участников событий позволяют сделать вывод о том, что деятельность была добровольной, однако важную роль играла финансовая, организационная и иная поддержка партийных органов.

Ключевые слова: Общество советско-чехословацкой дружбы, побратимы, международное гуманитарное сотрудничество, Свердловск, народная дипломатия.

CRISIS IN THE ALL-RUSSIAN SOCIETY FOR THE PROTECTION OF HISTORICAL AND CULTURAL MONUMENTS: CHANGING THE RULES OF THE "GAME" AND ADAPTING TO NEW REALITIES IN THE FIRST HALF OF THE 1980S

Petr A. Neplyuev

Perm State University
Perm Museum of Local Lore

Abstract.

In the first half of the 1980s the All-Russian Society for the Protection of Historical and Cultural Monuments (VOOPIK) faced serious financial difficulties, lost control over experimental jewelry

factories that had been created under the auspices of VOPIK since the late 1960s, and became the object of inspections. Having found itself in new conditions, VOPIK reduces, interrupts or cancels many restoration projects, and refuses to take new initiatives. As a result, significant changes emerge in the financial structure of the Society, staff reductions appear and a number of other consequences take place. Within the framework of the article, the crisis situation in the structures of the VOPIK in the first half of the 1980s and its attempts to survive in new realities will be considered.

Key words: VOPIK crisis, monuments protection, historical and cultural activism, political economy of Soviet voluntary societies, local history.

Acknowledgments:

the reported study was funded by the RFBR and the Perm Territory within the framework of the scientific project No 20-49-590004.

Изучение Всероссийского общества охраны памятников (далее – ВООПИК или Общество) находится на стыке двух важных сюжетов в исследованиях позднесоветского периода. С одной стороны, это низовой активизм советских граждан (в т.ч. в области охраны памятников), с другой – советские массовые добровольные организации и инициативы. В последние годы эти сюжеты все чаще встречаются в исследовательской литературе. Так, в статье о советских пенсионерах 1950–1960-х гг. А. Клоц и М. Ромашова [Klots, Romashova, 2018] затрагивают саму природу низового активизма, рассматривают причины его актуализации в позднесоветский период и роль в системе государственного строительства. В исследованиях охраны памятников важной точкой становится статья В. Донован, которая на примере северо-западных регионов РСФСР показывает, как возникал низовой активизм в Советском Союзе [Донован, 2012]. В дальнейшем эту тему продолжит Е.А. Мельникова в статье о советском поисковом движении [Мельникова, 2018]. Отдельного внимания исследователей заслуживает и само Общество охраны памятников. Оно фигурирует в работе Н. Митрохина «Русская партия» [Митрохин, 2003], становится одним из центральных сюжетов монографии Е. Болтуновой и Г. Егоровой «Территория и история: позднесоветские проекты “Города-герои” и “Золотое кольцо”» [Болтунова, Егорова, 2022]. К другим авторам, писавшим о сфере охраны памятников, можно отнести Д. Козлова [Козлов, 2001], Ж. Кормину, С. Штыркова [Кормина, Штырков, 2015], П. Неплюева [Неплюев, 2022] и других. Необходимо также отметить, что ВООПИК не единственное общество, которое в последние годы привлекает внимание исследователей. Так, выделяются работы Е. Матвеева, изучающего Всероссийское общество книголюбов (ВОК) [Матвеев, 2018]. Е. Боголюбов публикует статьи о юридическом положении советских добровольных обществ, их стремлении к оформлению своего статуса [Боголюбов, 2023]. В последние десятилетия было защищено несколько диссертаций по тематике

ВООПИК на региональном материале, в фокусе исследования которых государственная политика в области охраны памятников [Голотин, 2011; Казка, 2006; Свичкар, 2014]. Таким образом, сфера низового активизма и советских массовых добровольных организаций и инициатив является востребованным сюжетом в современной историографии.

Вместе с тем в современной историографии можно встретить мнение, что кризисная ситуация для советских добровольных организаций наступает с приходом перестройки и распадом Советского Союза. Однако для Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры кризис начинается еще в первой половине 1980-х гг., а перестройка в данном случае лишь усиливает возникшие ранее тенденции. В рамках статьи рассматривается вопрос финансирования Общества и его функционирования в период кризиса 1982–1983 гг.

Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры появляется в 1965 г. Оно стало ответом на недовольство советских граждан состоянием сферы охраны памятников истории и культуры в послевоенный период. Основными задачами Общества стали помощь государству в деле охраны памятников через сбор дополнительных средств у населения, пропаганда исторического наследия, а также непосредственное участие в создании и реставрации памятников.

В 1960–1970-е годы Общество становится по-настоящему массовой добровольной организацией. Государство делегировало ВООПИК функции по надзору и охране историко-культурного наследия, которые само не могло выполнять в полной мере. Несмотря на это, организация не могла самостоятельно заниматься реставрацией и возведением памятников, делая это только с разрешения обкомов партии и/или более высоких инстанций.

Тем не менее данное общество обладало высокой степенью свободы и даже полномочиями контроля в вопросах учета и экспертной оценки памятников истории и культуры, а также в области пропаганды культурного наследия. К другим обязанностям общества зачастую относились поиски подрядчика для возведения/реставрации памятников, составление необходимой документации (смет), а также финансирование работ. К 1980-м гг. Общество насчитывало около 20 млн участников и в это же время выделяло от 1/3 до 1/5 всех средств, затрачиваемых на охрану памятников в РСФСР.

У Общества как добровольной организации было три основных источника финансирования: во-первых, это вступительные и членские взносы. Каждый вступающий в ВООПИК человек платил 15 копеек

(школьники платили 10), годовой взнос составлял 30 копеек с человека¹. Взносы были как индивидуальные, так и коллективные, то есть от первичных организаций советских предприятий и учреждений. Коллективные взносы составляли от 50 до 60% всех доходов ВООПИК², т.к. их, очевидно, было проще собрать. Зачастую при этом использовался административный ресурс, т.е. местные чиновники, либо состоящие в ВООПИК, либо сочувствующие Обществу, могли оказывать давление на организации и требовать выплаты взносов. Следовательно, помимо непосредственно заботы о памятниках, одной из ключевых задач Общества было увеличение своей численности и сбор взносов, иначе организация не смогла бы функционировать.

Второй источник дохода Общества – это предприятия. Уже с конца 1960-х гг. в регионах РСФСР стали появляться мастерские, экспериментальные заводы и фабрики по производству ювелирной и сувенирной продукции. Они одновременно поддерживали промыслы отдельных регионов, транслировали их культуру и зарабатывали для ВООПИК средства. Такие заводы были созданы в Москве, Новосибирске, Ростове и других регионах. В Перми, например, был основан Пермский экспериментальный ювелирно-гранильный завод, который в том числе изготавливал украшения из селенита, всячески использовал в сувенирной продукции мотивы пермского звериного стиля. К 1980-м гг. чистый годовой доход только пермского завода мог достигать 200 тыс. рублей³.

Третьим же источником дохода ВООПИК были добровольные взносы советских граждан и организаций. При создании ВООПИК также был учрежден специальный Фонд охраны памятников⁴, который принимал добровольные пожертвования. Часто щедрым жертвователем выступала Русская православная церковь⁵.

Однако уже в начале 1980-х гг. Общество сталкивается с серьезными финансовыми трудностями. Например, об этом пишут авторы коллективного письма от 13 ноября 1987 г.: «Следуя указанию свыше, Центральный совет ВООПИК «добровольно» отказывается от коллективных

---

¹ Протоколы заседаний городского совета ВООПИК за 1970 год // ПермГАСПИ. Ф. 3688. Оп. 1. Д. 220. Л. 58.

² Объяснительная записка «К балансу за 1981 год Пермского областного отделения Общества охраны памятников истории и культуры» // ГАРФ. Ф. А639. Оп. 1. Д. 680. Л. 216–217.

³ Объяснительная записка к отчету за II квартал 1980 г. по ПЭЮГЗ (Пермскому экспериментальному ювелирно-гранильному заводу) // ПермГАСПИ. Ф. 620. Оп. 80. Д. 67. Л. 33.

⁴ Положение о «Фонде охраны памятников истории и культуры» // ЦДООСО. Ф. 250, Оп. 1. Д. 13. Л. 4.

⁵ Письмо председателя Президиума Центрального Совета ВООПИК В.И. Кочемасова Патриарху Московскому и всея Руси Пимену о получении добровольного взноса Московской Патриархии во Всероссийский фонд охраны памятников; Письмо Патриарха Московского и Всея Руси Пимена Председателю Президиума Центрального Совета ВООПИК В.И. Кочемасову о перечислении Русской Православной Церковью взноса в фонд Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры // ГАРФ. Ф. А639. Оп. 1. Д. 687. Л. 136, 137.

взносов. (О том, насколько это решение было добровольным, можно судить по неспособности Общества, возглавляемого зам. Председателя Совета Министров РСФСР (В.И. Кочемасовым. – прим. Н.П.) вернуться к ним снова). [...] Известно, что коллективные взносы были основным источником формирования реставрационных расходов ВООПИК – более 75%. Однако теперь, по чьему-то заботливому рвению, ВООПИК практически лишилось права направлять нужные средства на восстановление определяемых общественностью памятников, т.е. важного аспекта целесообразности своего существования»⁶.

Отмена взносов стала результатом череды проверок, с которой Общество столкнулось в первой половине 1980-х гг. В течение второй половины 1982 г. деятельность ВООПИК проверялась Комитетом народного контроля СССР. Стоит остановиться на результатах этой проверки подробнее, т.к. в дальнейшем ее последствия окажут крайне негативное влияние на функционирование ВООПИК.

В результате проверки были выявлены множественные финансовые и организационные нарушения. Комитет народного контроля СССР сделал вывод, что ВООПИК «не отвечает в полной мере требованиям его устава»⁷. Так как по уставу основной деятельностью Общества являлась охрана памятников и сбор на нее финансовых средств у населения, то любые нарушения в этой области, по мнению Народного контроля, были критическими. Так, при ежегодном сборе более 5 млн рублей индивидуальных членских взносов Общество крайне слабо контролировало этот процесс на местах: не велись ведомости уплаты членских взносов, не гасились марки, нередко они даже не вручались в подтверждение об уплате взноса. Вплоть до первой половины 1980-х не существовало инструктивных документов о порядке учета, хранения и отчетности по маркам, которые находились на строгом учете. Одной из критических проблем также была так называемая кассовая дисциплина: в отсутствие контроля над многочисленными отделениями на местах ответственные секретари собирали взносы от частных лиц и предприятий не через сберегательные кассы (на конкретные счета отделений), а лично, оставляя полученные средства в своем распоряжении. Результатом подобной практики становились утраты денежных

---

⁶ Открытое письмо членов Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры в ЦК КПСС по поводу организованной проверки Общества перед рассмотрением на Секретариате ЦК партии // ЦДООСО. Ф. 250. Оп. 1. Д. 198, л. 9об.

⁷ Записка отдела науки, культуры и здравоохранения Комитета Народного контроля СССР о серьезных недостатках в хозяйственной и финансовой деятельности Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры // ГАРФ. Ф. А639. Оп. 1. Д. 687. Л. 45–49.

средств, а также их хищения. Со второй половины 1970-х гг. против сотрудников ВООПИК на местах все чаще возбуждались уголовные дела, что, возможно, могло стать одной из причин проверки. Подобные ситуации наблюдались во многих регионах РСФСР: в Куйбышевской, Московской, Мурманской областях и т.д.

Еще одной претензией Народного контроля стало отсутствие пропаганды на местах: предприятия, организации и учреждения платили членские взносы, однако работа на предприятиях не велась, во многих из них первичные организации не были созданы. В Москве из 548 проверенных коллективных членов в 223 не было первичных организаций. Во многих проверенных организациях не оказалось юридических документов, подтверждающих вступление в Общество. Основанием для перечисления взносов являлись ежегодные письма за подписью руководителей исполкомов районных и городских Советов народных депутатов, которые часто занимали руководящие должности (председателей) отделений Общества. При этом в нарушение существовавших положений взносы платились из различных фондов предприятий и даже из бюджетных средств. Тульский комбайновый завод, например, выплатил таким образом за 1970-е гг. 19 тыс. рублей из фонда социально-культурных мероприятий и жилищного строительства, Московское производственное объединение «Молоко» 500 рублей годовых взносов относило на себестоимость продукции, отдел народного образования Октябрьского райисполкома г. Москвы ежегодно вносил 470 рублей из бюджетных средств. Практика сбора подобных коллективных взносов, судя по всему, была повсеместной и не вызывала нареканий у руководства (Центрального совета) ВООПИК, т.к. Обществу требовались значительные финансовые средства для ведения основной уставной деятельности.

Отдельная проверка проходила на подконтрольных Обществу предприятиях (ювелирных мастерских, заводах, комбинатах). В отсутствие жесткого контроля со стороны Центрального совета предприятия преднамеренно устанавливали завышенные в два и более раз плановые объемы прибыли, что приводило к получению доходов, подлежащих перечислению в республиканский бюджет.

В значительных размерах допускались приписки⁸ в экспериментальной специальной научно-производственной мастерской Общества в Москве. В 1979–1981 гг. в мастерской были выявлены приписки на сумму более миллиона рублей, или 49% к установленным объемам производства.

---

⁸ Приписки (в советском уголовном праве) – умышленное искажение отчетных данных о выполнении планов. Наказывались штрафами, исправительными работами или лишением свободы на срок до трех лет. Прим. авт.

Результатом стала выплата 438 тысяч рублей заработной платы за невыполненные работы. В отношении бывшего директора мастерской Брунака было возбуждено уголовное дело. По мнению Народного контроля, в значительной степени в указанных нарушениях был замешан один из председателей Общества, Васильев⁹, который еще в ноябре 1980 г. был освобожден от должности по собственному желанию. В дальнейшем для сокрытия нарушений и в целях возмещения ущерба другим заместителем председателя ВООПИК, В.И. Ивановым, была выдана ссуда в 700 тысяч рублей из средств Общества, которая в дальнейшем не была возвращена и была списана на расходы Центрального совета. При этом, как указывает Народный контроль, большая часть руководителей Общества не была связана с финансовыми махинациями и в них участия не принимала.

Кроме приписок производственные предприятия ВООПИК обвинялись, с одной стороны, в чрезмерной растрате материалов, а с другой, в продаже нерастраченных материалов «на сторону» (кожа, металл, полудрагоценные камни, парафин, строительные материалы).

К другим претензиям относилось игнорирование существующего порядка выплаты премий. Судя по отчету Народного контроля, руководством Центрального совета Общества санкционировалось незаконное расходование средств на эти цели в областных отделениях и на предприятиях. «В результате бесконтрольного использования премиального фонда основная его часть расходуется в качестве постоянных надбавок к заработной плате. В московском городском отделении общества в 1981 году общая сумма выплаченных премий штатным сотрудникам составила 16 процентов фонда их заработной платы вместо двух процентов, как установлено для работников аппарата управления. Многие штатные работники этого отделения премировались 7–10 раз в году, а в I квартале 1982 г. – ежемесячно»¹⁰.

Можно предположить, что выявленные в ходе проверки нарушения и злоупотребления были результатом недостатка контроля над отделениями и предприятиями Общества: «Контрольно-ревизионная работа в Обществе ведется формально. Ревизии местных отделений и подведомственных предприятий проводились нерегулярно и неквалифицированно, не вскрывали крупных финансовых нарушений и злоупотреблений, выявленных настоящей проверкой»¹¹.

---

⁹ Ни в указанном документе, ни в других источниках имя или инициалы установить не удалось. Прим. авт.

¹⁰ Записка отдела науки, культуры и здравоохранения Комитета Народного контроля СССР о серьезных недостатках в хозяйственной и финансовой деятельности Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. ГАРФ. Ф. А639. Оп. 1. Д. 687. Л. 45–49.

¹¹ Там же.

Кроме проверки Народного контроля Общество привлекло внимание надзорных органов вследствие еще одной кампании того времени. С конца 1970-х в РСФСР велась деятельность по сокращению бюрократического аппарата. Не раз отмечалось, что количество руководящих кадров на предприятиях РСФСР каждый год увеличивается примерно на 2%, в том числе и в структурах ВООПИК, при общем росте количества штатных сотрудников на 0,04%¹². В связи с этим и Совет министров РСФСР, и региональные власти требовали от ВООПИК сократить количество штатных единиц внутри Общества и с 1983 г. привлекать в аппарат управления членов ВООПИК на общественных началах, как и предполагалось уставом.

Помимо прочего, с начала 1980-х гг. в РСФСР проходит кампания по борьбе с неиспользованием полученных взносов среди добровольных обществ, инициированная Министерством финансов РСФСР и Комитетом народного контроля. Внимание к указанной проблеме свидетельствует о ее распространенности: в РСФСР были десятки организаций, собирающих добровольные взносы и не расходующих их на уставную деятельность.

Так, за 1981 г. ВООПИК получило 7,8 млн рублей коллективных взносов (56,7% от общей суммы доходов). В то же время неиспользованные средства на счетах российских общественных организаций на 1 октября 1982 г. составили 336 млн рублей. Всего в списке было 12 крупнейших обществ. Из них ВООПИК находилось на последних позициях: общая сумма неиспользованных средств на его счетах составляла 20,2 млн рублей. Возможно, это было связано с большими расходами на уставную деятельность, в отличие от других обществ. «Рекордсменом» представлялся Союз обществ охотников и рыболовов РСФСР (Росохотрыболовсоюз). На его счетах оставалось 77,8 млн рублей. Среди других организаций были Всероссийское общество спасения на водах (33,3 млн рублей), Всероссийское общество охраны природы (41,8 млн рублей). Можно предположить, что руководство ВООПИК, как и руководство других добровольных организаций, стремилось сохранить на своих счетах определенную сумму для обеспечения экономической стабильности в будущем. Впрочем, отмечалось, что ВООПИК не выполняет план работ по реставрации, консервации и благоустройству памятников. За 1981 г. план работ был выполнен лишь на 53,5%, за 9 месяцев 1982 года – на 30,9%.

---

¹² Записка Минфина РСФСР и Комитета Народного контроля СССР о кампании по борьбе с нерасходованием полученных взносов среди добровольных обществ // ГАРФ, Ф. А639. Оп. 1. Д. 717. Л. 2–6.

Можно предположить, что ситуация с остатком значительного объема средств на счетах добровольных организаций не устраивала государственные власти по двум основным причинам. Во-первых, средства, остающиеся на счетах, изымались из советской экономики и состояли они не только из индивидуальных взносов и прибылей предприятий. Во-вторых, зачастую коллективные взносы от организаций выплачивались за счет фондов на различные социальные и культурные нужды, о чем уже говорилось выше. При этом, средства могли собираться не только с промышленных и производственных предприятий, получающих прибыль, но и с тех учреждений, которые сами ничего или почти ничего не зарабатывали. Это в первую очередь организации социальной направленности: школы, больницы, музеи, архивы и другие. Легко представить суть недовольства органов власти в данной ситуации: Общество было создано, чтобы собирать негосударственные деньги у граждан на охрану памятников, но в связи со сбором взносов с социальных учреждений происходило перенаправление государственных средств из их бюджета на охрану памятников.

Безусловно, все перечисленные выше претензии и обвинения были восприняты крайне серьезно и вынудили действовать и властные структуры РСФСР, и само Общество. Возбуждались уголовные дела, проводились проверки. Однако необходимо отметить, что зачастую проверки не учитывали саму специфику функционирования Общества. Можно предположить, что многочисленные ошибки, недочеты, растраты и даже уголовные дела были неизбежны.

Задача по сбору взносов ложилась на региональные отделения (городские и/или районные). В каждом отделении был свой ответственный секретарь, в обязанности которого в том числе входило привлечение новых членов и сбор взносов. При этом нужно указать, что еще при создании ВООПИК перед ним была поставлена задача стать по-настоящему добровольным, т.е. основные функции должны были выполнять добровольцы-активисты, не получающие за свою работу зарплату. Количество штатных работников должно было быть минимальным. Чаще всего это были заместители председателей отделений, секретари крупных городских или районных отделений, бухгалтеры. Обычной практикой было использование секретарей-добровольцев и секретарей на полставки. На рубеже 70–80-х гг. представители Свердловского областного отделения посчитали, что штатный секретарь (или «освобожденный») на каждый рубль своей зарплаты собирает до 6 рублей взносов, секретарь на полставки собирает до 3 рублей, а эффективность работы секретаря без зарплаты примерно в 2–3 раза ниже, чем у секретаря на полставки. Поэтому Общество было заинтересовано

в увеличении количества штатных должностей, но наталкивалось на сопротивление органов власти, которые хотели минимизировать штатный аппарат.

Еще одним пунктом претензий были завышенные премии, надбавки к зарплате. В первую очередь это было связано со спецификой работы Общества на местах и относительно низкими зарплатами. Зарплаты в ВООПИК не были большими, особенно если учитывать нагрузку работников. Так, секретарь отделения на полной ставке мог получать от 110 до 140 рублей в зависимости от региональных коэффициентов. При этом часто отделения размещались в районах с труднодоступными и рассредоточенными населенными пунктами, особенно на Русском Севере, Урале, Сибири, Дальнем Востоке. Даже штатные секретари, в отсутствие приписанного к отделению транспорта, зачастую не успевали объехать их все, не говоря о тех, кто работал на полставки или на добровольных началах. В условиях низких зарплат и большой нагрузки единственным способом сохранить кадры было премирование и зарплатные надбавки. На должности секретарей и других функционеров Общества часто шли пенсионеры, располагающие свободным временем, но едва ли способные ежемесячно объезжать свой район в отсутствие транспорта. При этом зачастую секретари не обладали необходимыми навыками, чтобы вести делопроизводство, отсюда множество нарушений в этой сфере, в частности неправильно составленные, а следовательно, неисполненные сметы. Помощь тут могли бы оказать бухгалтеры отделений, но их тоже не хватало, многие работали на полставки или на несколько районных (городских) отделений сразу.

Каковы были итоги многочисленных проверок Общества?

В первую очередь это отмена коллективных взносов¹³, чтобы средства не изымались из советской экономики и не лежали на счетах добровольных обществ мертвым грузом. Для ВООПИК коллективные взносы были отменены с 1983 г. решением Президиума Центрального совета от 29.12.1982¹⁴, и это стало причиной настоящего кризиса в Обществе. Как уже отмечалось выше, 50–60% всех доходов ВООПИК в разные годы – это коллективные взносы. Уже в последующие 1983–1984 гг. руководство ВООПИК и отделения на местах сообщают активистам о невозможности начала многих проектов по причине отмены кол-

---

¹³ Отказ зам. председателя президиума Совета Свердловского областного отделения Общества А. Верилова на выделение средств Серовскому историческому музею из-за отмены коллективных взносов в ВООПИК // ЦДООСО. Ф. 250. Оп. 1. Д. 272. Л. 14.

¹⁴ Выписка из протокола №3 (122) заседания президиума Центрального совета ВООПИК от 29 декабря 1982 г. // ЦДООСО. Ф. 250. Оп. 1. Д. 198. Л. 9об.

лективных взносов, в результате чего бюджет Общества значительно сократился¹⁵.

Во многих региональных отделениях Общества эта ситуация была воспринята с большой тревогой, особенно в восточных, слабозаселенных и/или «вахтовых» регионах страны. Примером может стать Магаданское областное отделение, которое уже в январе 1983 г. указывает, что подобное решение погубит работу ВООПИК в Магаданской области. Председатель Магаданского областного отделения, член-корреспондент АН СССР, археолог Н.Н. Диков в письме на имя заместителя председателя ВООПИК В.Н. Иванова отмечает, что коллективные взносы были основным источником дохода отделения и составляли 24 тыс. рублей в год. При этом доходы от индивидуальных взносов приносили всего 8 тыс., а затраты на заработную плату всем сотрудникам отделения составляли 15 тыс. рублей. Причиной такой диспропорции стали региональные особенности Магаданской области: малочисленность населения (около 500 тыс. человек) и его «текучесть», так как многие приезжали работать вахтовым методом и не были заинтересованы вступать в Общество. Таким образом, основные взносы в области выплачивали не люди, а предприятия. При этом Магаданская область относилась к тем регионам, где географические условия затрудняли охват значительных групп населения в связи со слабой развитостью транспортной сети, а следовательно, дороговизной перемещений по региону. В своем письме Н.Н. Диков предлагает не только не отменять коллективные взносы, но и просит дотацию от Центрального совета, без которой местное отделение не сможет поддерживать даже свою штатную численность¹⁶. Можно предположить, что подобная ситуация с некоторыми оговорками складывалась и в других малонаселенных регионах РСФСР. О бедственном финансовом положении в этот момент пишут также представители ВООПИК Бурятской АССР¹⁷, Мордовской АССР¹⁸, Алтайского края¹⁹, Архангельской области²⁰ и других регионов. Для решения возникшей проблемы региональным

---

¹⁵ Отказ зам. председателя президиума Совета Свердловского областного отделения Общества А. Верилова на выделение средств на ремонтно-реставрационные работы из-за отмены коллективных взносов в ВООПИК // ЦДООСО. Ф. 250. Оп. 1. Д. 272. Л. 87.

¹⁶ Выписка из решения Магаданского областного отделения ВООПИК // ГАРФ. Ф. А639. Оп. 1. Д. 752. Л. 111-111а.

¹⁷ Докладная записка отделения Общества Бурятской АССР в Центральный совет с просьбой уменьшить отчисления в центральные органы Общества // Там же. Л. 14.

¹⁸ Докладная записка Мордовского республиканского отделения Общества с просьбой увеличить индивидуальные, коллективные и церковные взносы // Там же. Л. 12.

¹⁹ Докладная записка Алтайского краевого отделения Общества с просьбой сохранить штатную численность отделения и уменьшить отчисления в Центральный совет // Там же. Л. 248.

²⁰ Докладная записка Архангельского областного отделения Общества с просьбой не сокращать штат отделения // Там же. Л. 249.

отделениям было предложено увеличить суммы индивидуальных взносов²¹ путем привлечения в Общество новых участников. В 1988 году Общество (в связи с тяжелым финансовым положением) вновь начинает собирать коллективные взносы, однако суммы таких взносов от предприятий и организаций были в разы ниже собираемых до 1983 г. Они помогали улучшать выполнение плана, но кардинально ситуацию не меняли²².

Вместе с отменой коллективных взносов еще одним кризисным фактором стало сокращение штатной численности Общества как на местах, так и в Центральном совете. Обсуждение этой проблемы начинается еще в конце 1982 г., когда региональным отделениям было предложено представить свои соображения по этому вопросу. Официальное же решение о сокращении было принято на заседании Президиума Центрального совета от 8 февраля 1983 г. В постановлении сообщалось: «В целях экономии расходов на содержание штатных работников Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры признать целесообразным сократить штатную численность Общества на 1983 г. на 231 единицу, в том числе: аппарата Центрального совета – на 17 ед.; объединенной дирекции домом пропаганды – 21 ед.; аппарата советов республиканских (АССР), краевых, областных, Московского и Ленинградского городских отделений – 193 ед.»²³ Таким образом, ВООПИК теряло не только руководящие кадры в Центральном совете, но и ключевое звено своего штата – ответственных секретарей на местах, на которых ложилась большая часть работы. В условиях, когда основным источником дохода должны были стать индивидуальные взносы, сокращение тех, кто должен был их собирать, вызывает у региональных отделений целый шквал возражений и негативных реакций.

Отдельно необходимо сказать о сокращении премий и надбавок к зарплате за счет получаемых взносов. Эта мера была принята еще в 1982 г. приказом по Центральному совету от 13 августа. Согласно этому приказу все расходы на премирование приводятся в соответствие с постановлением Государственного комитета Совета министров СССР по труду и социальным вопросам и секретариата ВЦСПС № 152/9 от 13 мая 1977 г. и составляют 2% от установленного зарплатного фонда

---

²¹ Распоряжение Центрального совета ВООПИК об использовании индивидуальных взносов для финансирования деятельности Общества // ГАРФ. Ф. А639. Оп. 1. Д. 722. Л. 1.

²² Протокол № 3 (153) заседания президиума Центрального совета Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры от 03.02.88 // ГАРФ. Ф. А639. Оп. 1. Д. 850. Л. 3.

²³ О сокращении штатной численности в организациях Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры: выписка из протокола № 5(124) заседания президиума Центрального Совета ВООПИК от 8 февраля 1983 г. // ЦДООСО. Ф. 250. Оп. 1. Д. 226. Л. 19, 190б.

отделений. В том же постановлении Центральный совет ВООПИК приказывает передать более 360 тыс. рублей, полученных за счет сокращения объемов премирования в государственный бюджет²⁴.

К другим мерам, принятым руководством ВООПИК по результатам проверок, относятся передача всех производственных предприятий Общества в структуру министерств СССР и РСФСР, а также единовременные выплаты в государственный бюджет из фондов ВООПИК.

Передача производственных предприятий государству стала для ВООПИК потерей еще одного источника финансирования, а также средства пропаганды культурного наследия. Деятельность предприятий не была основным источником дохода Общества в отличие от коллективных взносов, однако этот доход был постоянным. Например, Пермский экспериментальный ювелирно-гранитный завод мог давать от 180 до 200 тыс. чистой прибыли в год²⁵. Эти суммы можно сравнить с годовыми доходами регионального отделения. Впрочем, о проблемах с отчетностью, растратах на предприятиях ВООПИК было известно еще в конце 1970-х гг. Тем не менее решающим фактором для запуска процесса передачи стали проверки со стороны Комитета народного контроля СССР. В результате передача всех промышленных предприятий в систему государственной власти состоялась по распоряжению Президиума Центрального совета от 8 февраля 1983 г.²⁶. В течение 1983–1984 гг. предприятия ВООПИК (например, «Сибирский сувенир» в Иркутске, «Русский сувенир» в Москве, предприятия в Туле, Муроме и других регионах) были переданы в государственное ведение. Из общего тренда выбивался только Пермский экспериментальный ювелирно-гранитный завод, который был передан в систему ВПО «Союзювелирпром» Министерства приборостроения, средств автоматизации и систем управления СССР еще в 1980–1981 гг.²⁷. Причины такого нестандартного решения остаются не до конца ясны, и нет сведений, которые бы напрямую связывали его с нарушениями, выявленными на заводе. Можно лишь предположить, учитывая дальнейшую судьбу остальных промышленных предприятий ВООПИК, что пермский завод был первым подобным опытом.

---

²⁴ Приказ по Центральному Совету ВООПИК об устранении недостатков и нарушений финансово-хозяйственной деятельности Общества, выявленных Комитетами народного контроля СССР // ГАРФ. Ф. А639. Оп. 1. Д. 698. Л. 96.

²⁵ Расчёт отчислений свободного остатка прибыли по ПЭЮГЗ за 1980 г. // ПермГАСПИ. Ф. 620. Оп. 80. Д. 67. Л. 27–32.

²⁶ Выписка из протокола №5(124) заседания президиума Центрального Совета ВООПИК от 8 февраля 1983 г. об уменьшении численности подведомственных хозяйственных организаций Общества в связи с передачей комбината «Русский сувенир» Мосгорисполкому // ЦДООСО. Ф. 250. Оп. 1. Д. 226. Л. 19. 190б.

²⁷ Пояснительная записка по Пермскому экспериментальному заводу на двенадцатую пятилетку // ПермГАСПИ, Ф. 620. Оп. 80. Д. 67. Л. 2.

Кроме всех перечисленных мер дополнительным пунктом стала единовременная выплата из фондов ВООПИК в государственный бюджет в размере 4,3 млн рублей в 1983 г. Скорее всего, эта мера была связана с изъятием выведенных из советской экономики средств, лежащих на счетах добровольных обществ.

Заключение

Подводя итог вышесказанному, мы можем сделать вывод, что еще задолго до перестройки ВООПИК попадает в своеобразную ловушку, выбраться из которой без серьезных потерь было невозможно. Оно было добровольным обществом, которое целиком зависело от членских взносов. Главным звеном по их сбору выступали секретари организаций на местах. Они же часто отвечали и за делопроизводство, в котором, будучи добровольцами-энтузиастами, могли совершенно не разбираться. ВООПИК не могло позволить себе нанимать более квалифицированных сотрудников, так как было вынуждено сокращать штатные единицы в условиях утраты части источников финансирования. До 1983 г. эта ситуация митигировалась коллективными взносами, часто собираемыми с использованием административного ресурса. После отмены коллективных взносов отделениям на местах было предложено увеличивать объемы взносов индивидуальных. Одновременно ставки секретарей, которые и должны были вести основную работу с населением, еще больше сокращались. В 1983–1984 гг. представители региональных организаций не раз писали в Центральный совет, пытаясь убедить его членов в необходимости увеличения штатов в этой тяжелой ситуации, однако изменить ситуацию было уже сложно. Общество продолжало собирать индивидуальные взносы, вести работу с населением: именно в этот период практически каждым областным отделением создавались краеведческие кружки. В 1988 г. коллективные взносы были возвращены, чтобы компенсировать нужды Общества, однако этой меры было недостаточно. На счетах ВООПИК оставались резервы, но они неуклонно истощались, и уже в начале 1990-х гг. деятельность многих отделений продолжалась лишь силами активистов, не обладающих финансами и поддержкой государства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Боголюбов Е.А. Установление государственного контроля над общественными организациями в Советской России // Вестник Томского государственного университета. История. 2023. № 81. С. 5–11.
- Болтунова Е.М., Егорова Г.С. Территория и история. Позднесоветские проекты «Города-герои» и «Золотое кольцо». М.: Кучково поле, 2022. 400 с.
- Голотин И.В. Государственная политика в области охраны памятников истории и культуры в 1953–1985 гг.: по материалам Ярославской области: дис. ... канд. истор. наук.

Ярославль. 2011.

Донован В. «Идя назад, шагаем вперед»: краеведческие музеи и создание исторической памяти в Северо-Западном регионе // Антропологический форум. 2012. № 16. С. 379–402.

Казка Е.А. История охраны памятников историко-культурного наследия в Бурятии в 1918–1985 гг.: дис. ... канд. истор. наук. Улан-Удэ. 2006.

Кормина Ж., Штырков С. «Это наше исконное русское, и никуда нам от этого не деться»: предыстория постсоветской десекуляризации // Изобретение религии: десекуляризация в постсоветском контексте. СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2015. С. 7–46.

Матвеев Е.В. Всесоюзное добровольное общество любителей книги как позднесоветская массовая организация 1970–1980-х годов // *Magistra Vitae*. 2018. № 1. С. 85–98.

Мельникова Е.А. Руками народа: следопытское движение 1960–1980-х гг. в СССР // Антропологический форум. 2018. № 37. С. 20–53.

Митрохин Н. Русская партия: движение русских националистов в СССР. 1953–1985 гг. М.: Новое литературное обозрение, 2003. 624 с.

Неплюев П.А. Публичная история «по-советски». Региональные отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры: «бюрократические правила игры» и историко-культурный активизм // Вестник Пермского университета. История. 2022. № 58(3). С. 79–93.

Свичкарь И.Г. Деятельность государственных органов власти и общественных организаций по сохранению историко-культурного наследия на Южном Урале в середине 1960-х - начале 2010-х годов: по материалам Челябинской области: дис. ... канд. истор. наук. Челябинск. 2014.

Klots A., Romashova M. Lenin's Cohorts: The First Mass Generation of Soviet Pensioners and Public Activism in the Khrushchev Era. // *Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History*. 2018. Vol. 19, No. 3. – P. 573–597.

Kozlov D. The Historical Turn in Late Soviet Culture: Retrospectivism, Factography, Doubt. 1953–1991 // *Kritika*. 2001. Vol. 2(3). P. 577–600.

REFERENCES.

Bogolyubov E.A. (2023) Ustanovlenie gosudarstvennogo kontrolya nad obshchestvennymi organizatsiyami v Sovetskoj Rossii [Establishment of State control over public organizations in Soviet Russia], *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya*. [Tomsk State University Journal of History], №81, pp. 5–11.

Boltunova E.M., Egorova G.S. (2022) Territoriya i istoriya. Pozdnesovetskie proekty «Gorodageroi» i «Zolotoe kol'tso» [Territory and history: late Soviet projects of «Hero Cities» and the «Golden Ring»], *Kuchkovo pole*, Moscow, Russia, 400 p.

Golotin I. V. (2011) Gosudarstvennaya politika v oblasti okhrany pamyatnikov istorii i kul'tury v 1953–1985 gg.: po materialam Yaroslavskoy oblasti [State policy in the field of protection of historical and cultural monuments in 1953–1985: based on materials from the Yaroslavl region], PhD dissertation, Yaroslavl, Russia 182 p.

Donovan V. (2012) «Idya nazad, shagaem vpered»: kraevedcheskie muzei i sozdanie istoricheskoy pamyati v Severo-Zapadnom regione [“Going backwards, we step forward”: local history museums and the creation of local memory in the North-West region. 1956–1981], *Antropologicheskij forum* [Anthropology forum], №16, pp. 379–402.

Kazka E. A. (2006) Istoriya okhrany pamyatnikov istoriko-kul'turnogo naslediya v Buryatii v 1918–1985 gg [History of the protection of monuments of historical and cultural heritage in Buryatia in 1918–1985], PhD dissertation, Ulan-Ude, Russia, 211 p.

Kormina Zh., Shtyrkov S. (2015) "Eto nashe iskonnoe russkoe, i nikuda nam ot etogo ne det'sya": predystoriya postsovetskoj dsekulyarizatsii [“This is our primordial, Russian, and we can't get away from it”: the background to post-Soviet dsecularization], *Изобретение религии: десекуляризация в постсоветском контексте* [The Invention of Religion: Dsecularization

in the Post-Soviet Decade], Izdatel'stvo Evropeyskogo universiteta v Sankt-Peterburge, Saint Petersburg, Russia, pp. 7-46.

Matveev E.V. (2018) Vsesoyuznoe dobrovol'noe obshchestvo lyubiteley knigi kak pozdnesovetskaya massovaya organizatsiya 1970-1980kh godov [The All-Union society of book lovers as the late Soviet mass organization in period of 1970-1980-ies], *Magistra Vitae*, №1, pp. 85-98.

Mel'nikova E. A. (2018) Rukami naroda: sledopytskoe dvizhenie 1960-1980-kh gg. v SSSR [By the People's Hands: The Sledopyt Movement in the USSR of the 1960–1980s], *Antropologicheskii forum* [Anthropology forum], №37, pp. 20-53.

Mitrokhin N. (2003) Russkaya partiya: dvizhenie russkikh natsionalistov v SSSR. 1953-1985 gg [Russian Party: the movement of Russian nationalists in the USSR. 1953-1985], *Novoe literaturnoe obozrenie*, Moscow, Russia, 624 p.

Neplyuev P.A. (2022) Publichnaya istoriya «po-sovetski». Regional'nye otdeleniya Vserossiyskogo obshchestva okhrany pamyatnikov istorii i kul'tury: «byurokraticheskie pravila igry» i istoriko-kul'turnyy aktivizm [Public History “in a Soviet way”. Regional branches of the All-Russian Society for the Protection of Monuments of History and Culture: “Bureaucratic rules of the game” and historical and cultural activism], *Vestnik Permskogo universiteta. Istoriya*. [Perm University Herald. History], №58 (3), pp. 79-93.

Svichkar' I. G. (2014) Deyatel'nost' gosudarstvennykh organov vlasti i obshchestvennykh organizatsiy po sokhraneniyu istoriko-kul'turnogo naslediya na Yuzhnom Urale v seredine 1960-kh - nachale 2010-kh godov: po materialam Chelyabinskoy oblasti [Activities of state authorities and public organizations for the preservation of historical and cultural heritage in the Southern Urals in the mid-1960s - early 2010s: based on materials from the Chelyabinsk region], PhD dissertation, Chelyabinsk, Russia, 210 p.

Klots A., Romashova M. Lenin's Cohorts: The First Mass Generation of Soviet Pensioners and Public Activism in the Khrushchev Era. // *Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History*: Volume 19. – 2018. – No.3. Pp. 573-597.

Kozlov D. The Historical Turn in Late Soviet Culture: Retrospectivism, Factography, Doubt. 1953-1991 // *Kritika: Volume 2*(3). – 2001. Pp. 577-600.